

III. КЕРАМИКА

1. КЕРАМИКА ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

Среди многочисленных предметов, употреблявшихся в быту населением Армении античного периода, преобладают изготовленные из глины и обожженные сосуды. Они употреблялись в хозяйстве для хранения жидкостей и сухих продуктов, служили в качестве кухонной и столовой посуды и т. д.

Погребения Гарни эллинистического периода большей частью бедны, и керамика встречается здесь наименее часто. Однако, несмотря на свою малочисленность, она имеет большое значение для изучения производства керамики в античный период. Обнаруженная в погребениях Гарни керамика позволяет лучше изучить особенности изготовления сосудов в античный период.

В погребениях Гарни выявлена керамика двух типов: с лощеной поверхностью—расписная художественная керамика и простая nelloщенная кухонная керамика. Керамика первого вида изготовлена из хорошо отмученной глины на гончарном круге и покрыта ангобом того же или красного цвета. Роспись нанесена на светлом коричневом фоне красной краской.

Традиции расписной керамики, восходящие еще к V—IV тысячелетию до н. э., достигли своего развития и расцвета в эллинистический период¹. Эти традиции продолжают и в первые века н. э., когда роспись производилась небрежно, без определенной темы, а сосуды обрабатывались не столь хорошо, как в предыдущий период. Керамика Армении III—I вв. своими особенностями отличается от керамики той же эпохи соседних стран.

Материалы погребений Гарни датируются сравнительно хорошо, поэтому зачастую служат основанием для датировки керамики античного периода, найденной в слоях как самого Гарни, так и Армавира, Арташата и других археологических памятников. Эта керамика представлена в основном небольшими сосудами, служившими для содержания масел и благовоний, большими и маленькими тарелками, кувшинами. Маленькие сосуды в погребениях Армении античного, в частности эллинистического, периода, встречаются часто, потому что связаны с похоронными обрядами—до захоронения тело покойника обмазывали различными благовониями и маслами.

Таких небольших сосудов четыре. Первый найден в погребении типа ящика из плит на холме Марто (погребение № 105). Это горшочек (высота 6 см, диаметр дна 2,8 см) с шаровидным туловом, расширяю-

¹ Г. А. Тирацян, О расписной керамике древней Армении. ИФЖ, 1965, № 3, стр. 265—280; Ж. Д. Хачатрян, Некоторые образцы цветной керамики, найденные в Армении, ИФЖ, 1966, № 1, стр. 253—260; Ж. Д. Хачатрян, Одна из характерных форм керамики Армении VII—I вв. до н. э., ИФЖ, 1970, № 2, стр. 269 и сл. (на арм. яз.).

щимся наружу венчиком, плоским дном, хорошо лошенный и покрытый красноватым ангобом сохранился плохо (рис. 10₁, табл. XXII₄).

Второй сосудик, меньший по своим размерам, найден в том же месте в кувшинном погребении (погребение № 116). Он имеет несколько сжатое тулово (рис. 11₂, табл. XXII₂) и несколько выпуклое дно, вследствие чего получилась кольцеобразная ножка (высота 5 см, диаметр венчика 3 см, диаметр дна 3,5 см).

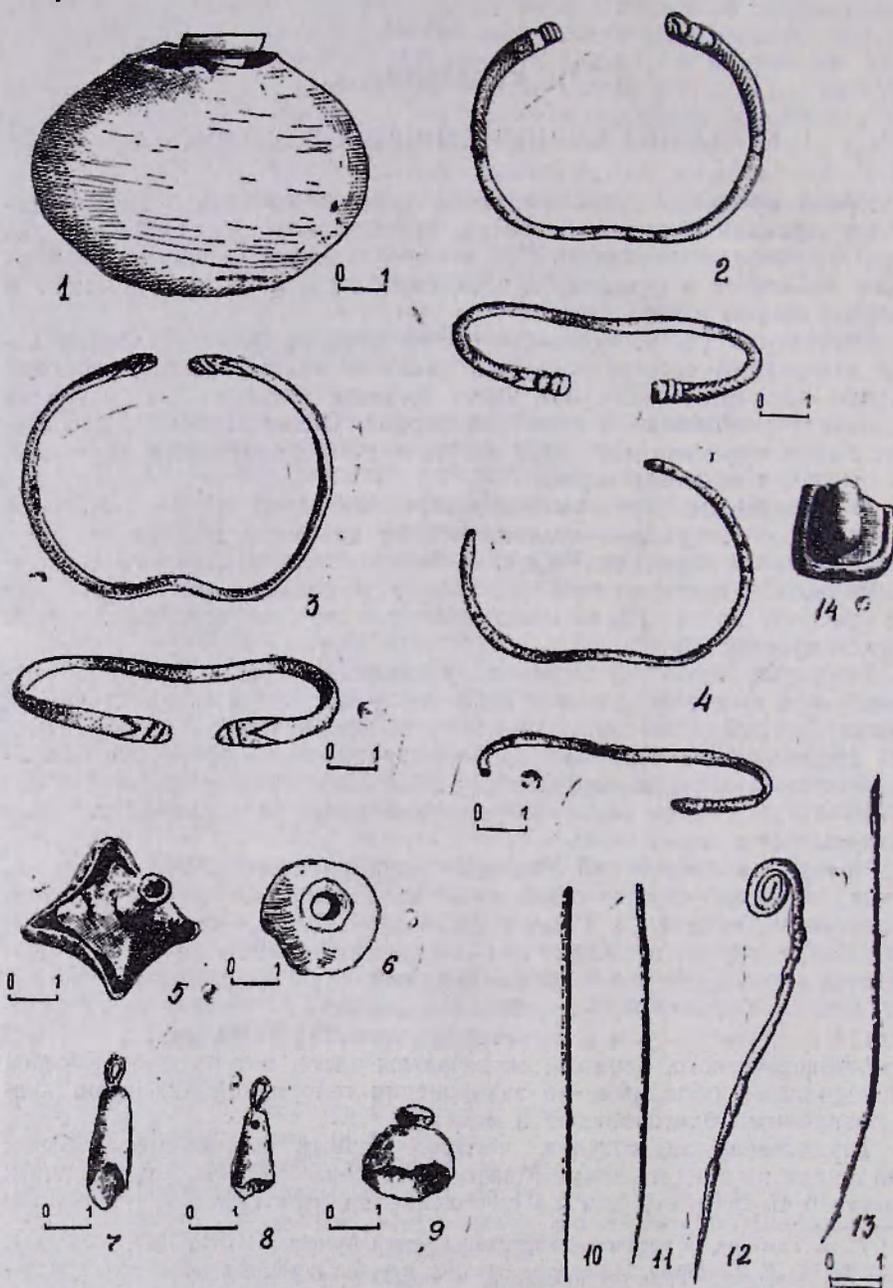

Рис. 10.

Третий сосуд найден в крепости (погребение № 123) в глиняном погребении у седьмой башни (высота 7,3 см, диаметр венчика 5,5 см, диаметр дна 3,8 см). По сравнению с предыдущими он имеет несколько более высокое, расширяющееся кнаружи горло, которое завершается скошенным венчиком; верхняя половина покрыта ангобом, нижняя—коричневого цвета, лощеная. Сохранность хорошая, изготовлен из мелкозернистой коричневой глины (рис. 39,12, табл. XXII₅).

Последний сосудик найден в карасном погребении у входа в крепость (погребение № 61А). Изготовлен из мелкозернистой глины (рис. 12,3, табл. XXII₃). Он похож на предыдущий, только по центру тулова проходит красный пояс, который лентами, спускающимися от вен-

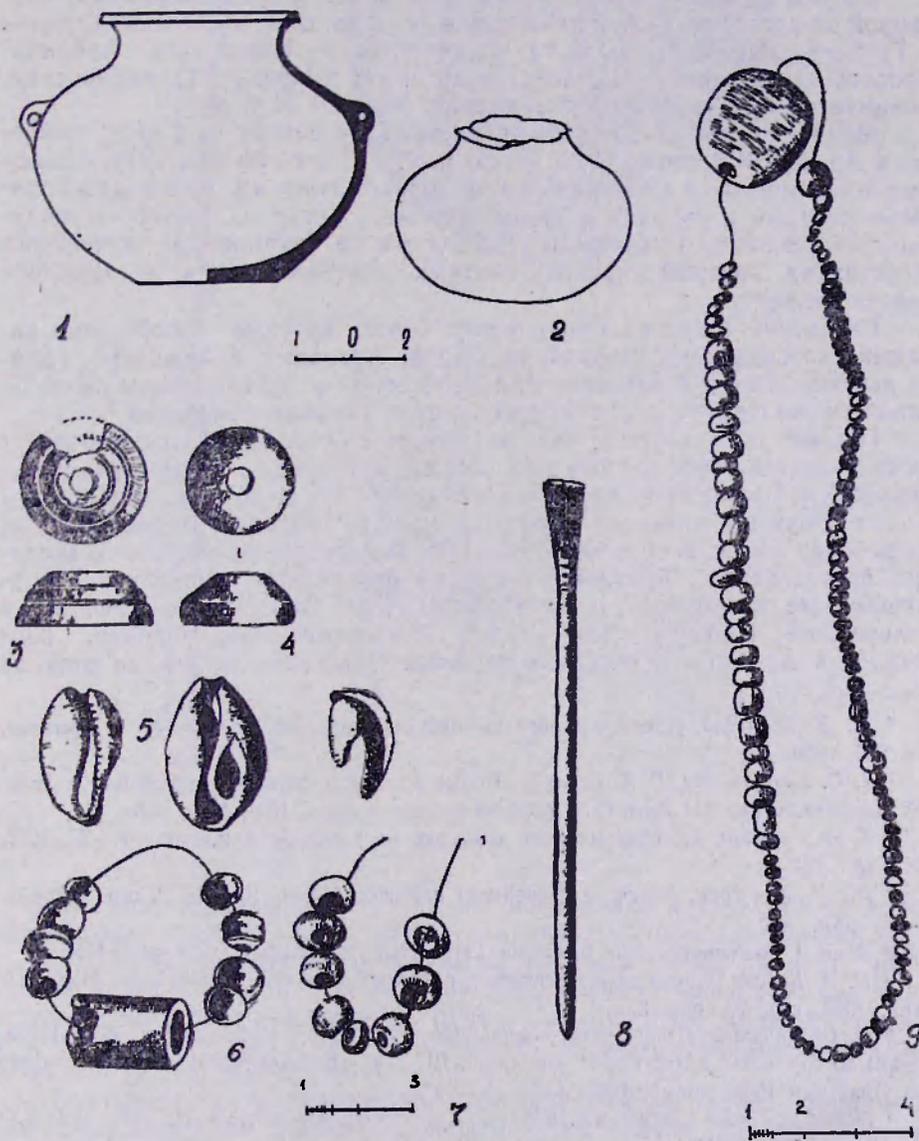

Рис. 11.

чика ко дну, делится на ряд неравных частей; роспись выполнена на коричневой лощеной поверхности².

Сосуды этой группы имеют прототип в первой половине I тысячелетия. По своей обработке и форме они близки к сосудам V—IV вв. до н. э.³, которые отличаются несколько большими размерами. Подобные сосуды в большом количестве встречаются в Армавире⁴, Гарни, Арташате (1971 г., № 27; 1972 г., № 316 и т. д.) и в других памятниках эллинистического периода. В несколько видоизмененном виде они существовали до I—II вв. н. э.⁵ Обычай покрывать ангобом только верхнюю часть сосуда существовал еще в позднеурартский период. Впоследствии, особенно в III—II вв. до н. э., этот способ украшения керамических сосудов становится одним из самых распространенных.

Сосуды из Гарни имеют свои параллели и среди керамики, найденной из археологических памятников V—I вв. до н. э. соседних стран — в Грузии⁶ (III—I вв. до н. э.), на территории Кавказской Албании⁷ (последняя четверть I тысячелетия до н. э.), в Иране⁸ (ахеменидский, эллинистический), Нимруде⁹ (эллинистический) и т. д.

Маленькие сосуды, подобные расписному сосуду из Гарни, найдены в Арташате в слоях II—I вв. до н. э. (1972 г., № 203, 281), однако они полихромные и разукрашены не только поясами, но зигзагообразными узорами и узорами в виде цепочки. Сосуд из Гарни перекликается с расписным сосудом, найденным в кувшинном погребении Мингечаура, который украшен лентами, спускающимися от красного пояса горла¹⁰.

Расписной сосуд из Гарни имеет более простые узоры, чем керамика со сложными узорами из Гарни, Арташата и Армавира, однако выполнение их характерно для II—I вв. до н. э., т. е. узоры сделаны довольно тщательно, а поверхность сосуда гладкая и лощеная.

Первый из сосудов найден вместе с браслетами со стилизованными головами льва и змеи, разнообразными бусами и прочими украшениями и может быть отнесен к концу IV—III в. до н. э., вероятнее — к III в. Этим же временем можно датировать найденный в глинобитном погребении сосуд, с которым обнаружены серебряная монета Александра Македонского, бронзовое зеркало, стеклянные украшения, прикрепляемые на одежду, и прочие предметы. Они, как мы увидим в дальнейшем, связаны с материалом эллинистического периода, найденным в Армении и соседних странах. Подобные маленькие золотые

² Ж. Д. Хачатрян, Некоторые образцы цветной керамики, найденные в Армении, стр. 255, табл. II.

³ А. О. Мнацаканян, Г. А. Тирацян, Новые данные о материальной культуре древней Армении, «Изв. АН Арм. ССР (общественные науки)», 1961, № 8, табл. 67.

⁴ Г. А. Тирацян, Древнеармянская керамика из раскопок Армавира, ИФЖ, 1971, № 1, стр. 216.

⁵ Ж. Д. Хачатрян, Античное погребение в Личке, ИФЖ, 1969, № 3, стр. 279, рис. 4 (на арм. яз.).

⁶ Вани, I, Археологические раскопки 1947—1969 гг., Тбилиси, 1972, рис. 115.

⁷ И. А. Бабаев, Новые археологические раскопки близ гор. Кировабада, МКА, VI, Баку, 1965, стр. 76, рис. 3.

⁸ R. Ghirshman, Village perse-achéménide, Paris, 1954, P. 29, табл. VII, 1278a; Toshiko Sono and Shini Fukui, Dallaman, III. The Excavations at Hassani mahale and Ghalekutt 1964, Tokyo, 1968, табл. LXXXI.

⁹ David and Joan Oates, Nimrud 1957; The Hellenistic settlement. Iraq, vol. XX; p. 2, 1958, табл. XXIV

¹⁰ С. М. Казиев, Альбом, стр. 21, табл. VIII 2.

украшения, бронзовые лопаточки, зеркала найдены в княжеском погребении Сисиана, относящемся к II—I вв. до н. э. в эллинистическом погребении Ошакана¹¹. Монетой Александра Македонского датируется точно такой же горошок, найденный в III—IV слоях Ниневин.¹²

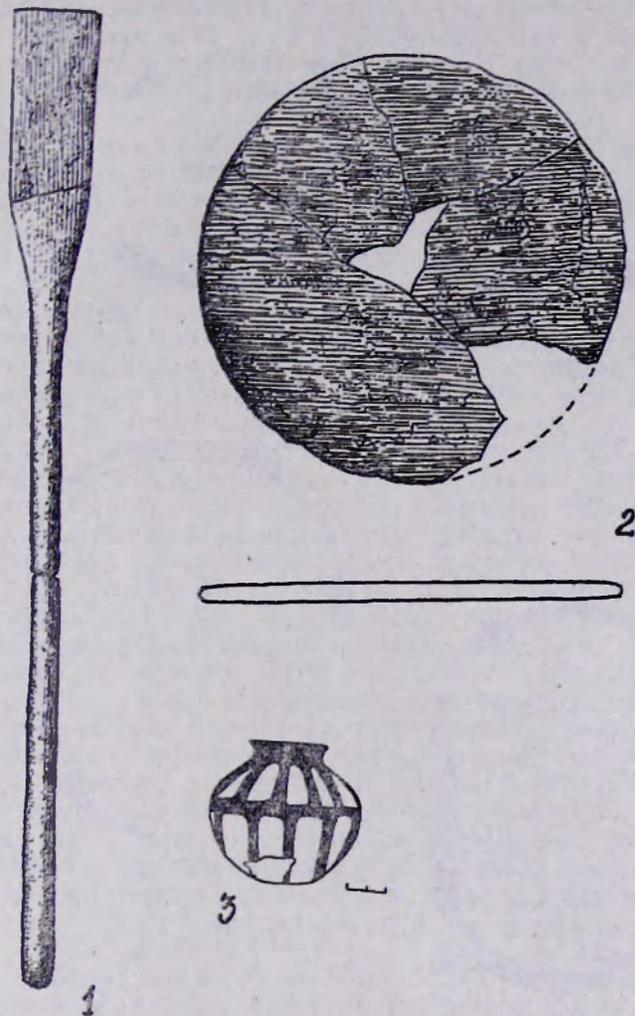

Рис. 12.

По своей форме и сопутствующим материалам к II—I вв. до н. э. может быть отнесен также сосуд, найденный в карасном погребении.

С указанными третьим и четвертым горшками схож сосуд, найденный в погребении № 116; он отличается только своими размерами и наличием на тулове архаичных ручек (высота 9 см, диаметр венчика 7 см, диаметр дна 4 см). Поверхность лощеная, покрыта красным ангобом (рис. 11₁, табл. XXII₃).

Интересно, что в эллинистический период развивались традиции расписной керамики раннего периода. Встречаются многие формы

¹¹ Из раскопок А. А. Калантаряна и Есяяна; материалы не опубликованы.

¹² R. Ghirshman, Village perse-achéménide, стр. 29, табл. XLI₈₃₀.

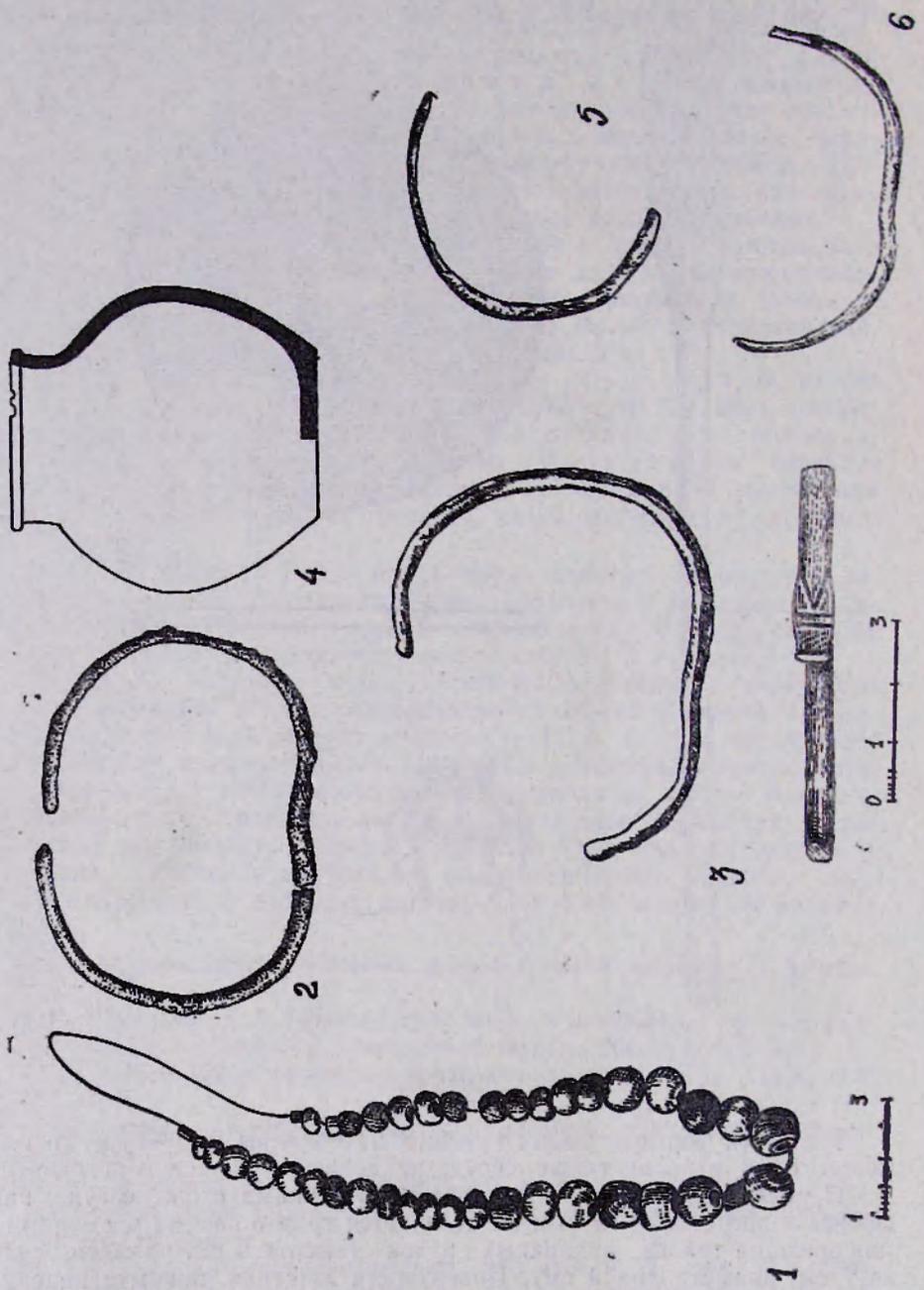

Fig. 13.

узоров, как, например, присущие керамике первой половины I тысячелетия геометрические, волнистые и прочие узоры, присущие эпохе ранней бронзы черное лощение и маленькие ручки с узким отверстием. Небольшой сосуд с такими ручками найден в кувшинном погребении в селении Ацаван, в эллинистических слоях Армавира, Арташата и других местах (Арташат, 1972 г., № 226, 230, 332). Точно такой горшок найден в кувшинных погребениях Мингечаура¹³. Сосудики с архаичными ручками из Гарни и Ацавана также могут принадлежать к II—I вв. до н. э.

К указанной группе горшков можно присоединить также грубо изготовленный вручную из крупнозернистой глины сосуд розового цвета с вертикальным горлом (погребение № 118), который, вероятно, использовался на кухне (высота 10,5 см, диаметр венчика 6 см, диаметр дна 7 см). Поверхность горшка шероховатая (рис. 134, табл. XXII₁). Он по своей форме напоминает грубо изготовленные кухонные кувшины разных размеров, относящиеся к II—I вв. до н. э., которые в большом количестве обнаружены в Гарни, Арташате и Армавире. Этим же временем надо датировать также горшок из Гарни. Этой датировке не противоречат найденные вместе с ним бусы разной формы, изготовленные из стеклянной пасты, сердолика и черного камня, бронзовый плоский браслет без украшений, суживающийся к концам.

Среди керамики, обнаруженной в эллинистических погребениях Гарни, достойны внимания чаши разных форм. Одна из них (погребение № 101) изготовлена из коричневой мелкозернистой глины (высота 2,5 см, диаметр венчика 7,5 см, диаметр дна 5 см), горло с туловом составляют угол (табл. XVIII, XXIV₃). Венчик покрыт красной краской. Внутри чаши широкая красная полоса ниже венчика обхватывает крест, изображенный красной краской на фоне светло-желтого ангоба. Снаружи от венчика к широкой части вертикально спускаются красные ленты. Поверхность чаши хорошо лощенная. Эти узоры имеют свои прототипы в керамике первой четверти I тысячелетия¹⁴. Способ украшения сосудов крестообразными или лучеобразными изображениями вновь появился и окончательно оформился в эллинистический период¹⁵. Чтобы придать сосуду привлекательный вид, мастер украшал его изнутри крестом или лучами, выполненными красной краской на светлом фоне. Этим способом украшались сосуды разной глубины, плоские тарелки, кувшины для воды с двумя ручками и т. д., которые в большом количестве найдены в Армавире¹⁶, Арташате и Гарни (в слоях и погребениях II—I вв. до н. э.), Двине (ГИМ 2287/7, 9, 34, 43, 47, 53; 2256/1 и т. д., Арташат, 1970 г., № 84; 1972 г., № 92, 140, 173, 246, 309, и т. д.). Среди расписной керамики Армавира эллинистического периода это один из самых распространенных узоров, и, по нашему мнению, чаши с подобным узором нельзя относить к раннеармянскому периоду¹⁷. Во всяком

¹³ С. М. Казиев, Альбом, табл. XVIII₁.

¹⁴ С. Есаян, Новые данные о расписной керамике Армении начала I тысячелетия до н. э., ИФЖ, № 1, 1969, стр. 284, рис. 4; Г. Арешян, Новые археологические находки в бассейне р. Дебед, ИФЖ, № 1, 1969, стр. 270, 274, рис. 11, 30 (на арм. яз.).

¹⁵ Ж. Д. Хачатрян, Одна из характерных форм керамики Армении VII—I вв. до н. э., стр. 271.

¹⁶ Г. А. Тирацян, О расписной керамике древней Армении, табл. II₄; Ж. Д. Хачатрян, Одна из характерных форм керамики Армении VII—I вв. до н. э., стр. 271, табл. I, 9, 21—24.

¹⁷ И. Карапетян, Группа раннеармянских чаш VI—III вв. до н. э., ИФЖ, 1971, № 3, стр. 276—280, рис. 1—3 (на арм. яз.); Б. Н. Аракелян, О некоторых результатах археологического изучения древнего Армавира, ИФЖ, 1969, № 4, стр. 168, табл. I_{1, 2}, III₁.

случае, все сосуды с подобным узором, известные по сегодняшнему дню, относятся к эллинистическому периоду¹⁸.

Небольшие сосуды наподобие чаши из Гарни известны из Двина, Аревшата (Агбаш), однако они более красочны, узоры нанесены темнокоричневой краской¹⁹. Узоры этого многоцветного сосуда также весьма характерны для расписной эллинистической керамики (табл. XXIV₁).

Раскопки памятников эллинистического периода, осуществленные за последние годы, показывают, что еще в III—II вв. до н. э. встречаются и сравнительно высокие горла, и дугообразные и архаичные ручки²⁰, а крестообразные узоры, пояса и зигзагообразные орнаменты относятся преимущественно к эллинистическому периоду.

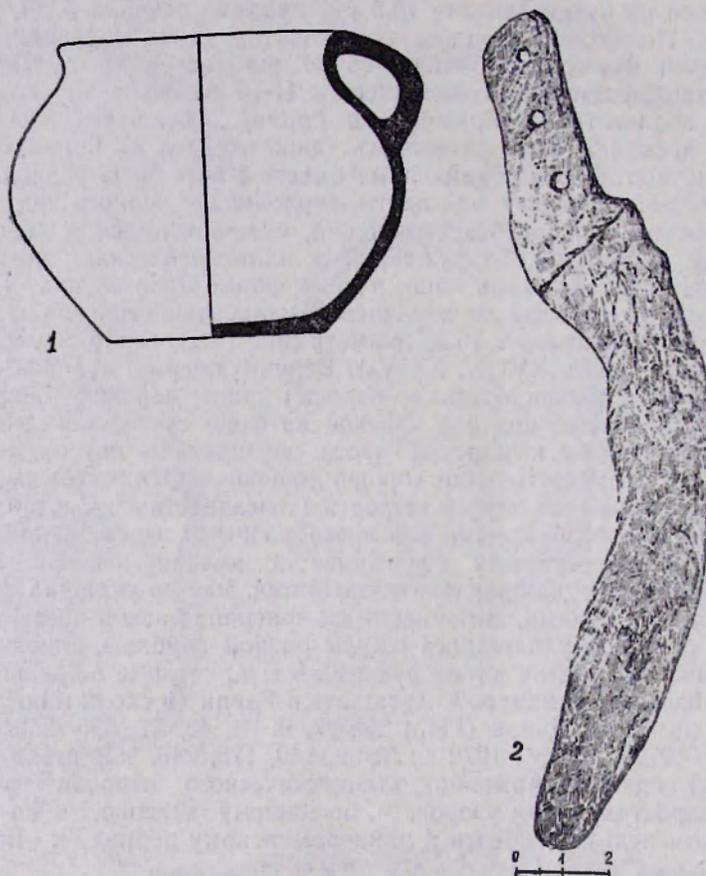

Рис. 14.

Чаша из Гарни по найденной в том же погребении серебряной монете Александра Македонского может быть датирована концом IV—III в. до н. э., вероятнее—III в. Этой датировке не противоречат найден-

¹⁸ Помимо указанных выше см. также *О. Д. Дашевская*, Эллинистическая расписная керамика из северо-западного Крыма, СА, 1967, № 1, стр. 165, рис. 4.

¹⁹ *Ж. Д. Хачатрян*, Некоторые образцы цветной керамики, найденные в Армении, стр. 255, табл. II.

²⁰ См. также: Вани, 1, стр. 241, рис. 180, где похожие по форме кувшины датированы концом IV в. до н. э.

ные в погребении вогнутые браслеты, серебряные серьги, бронзовая булавка с грушевидной головкой, серебряное кольцо. Как маленькие чаши, подобной формы, так и украшения встречаются и в поздний эллинистический период. Подобные раскрашенные и одноцветные небольшие чаши обнаружены в большом количестве и в слоях и погребениях Арташата, II—I вв. до н. э. Ленты, спускающиеся от венчика чаши, напоминают узор вышепомянутого горшка из Гарни, датируемого II—I вв. до н. э.

Вторая чаша найдена в красном погребении в западном квартале поселения²¹. Тулово с перехватом, на дне имеется омфал; изнутри чаша полностью окрашена в красный цвет, а снаружи в красный цвет окрашены только венчик и верхняя часть тулова. Поверхность лощеная. Пиала по своей форме напоминает металлические и глиняные чаши урартского и ахеменидского периода (табл. XIII₄, XXIII₂). Омфал дна, сделанный для удобства, заимствован у металлических чаш. Урартская чаша с утоплением на дне хранится в Государственном историческом музее (ГИМ 1934/2). Такая форма часто встречается среди пиал раннеармянского и раннеэллинистического периодов. Среди пиал, найденных в слоях II—I вв. до н. э. в Арташате, эти омфалы встречаются уже сравнительно реже.

Пиалы с омфалом известны из эллинистических слоев Гарни (ГИМ 1967/140), Армавира и других археологических памятников Армении. Чаши с полушаровидными омфалами в большом количестве найдены в Мингечауре—из красных погребений и печей обжига мастерских по изготовлению керамики; некоторые из них по своей форме весьма похожи на описываемый нами сосуд из Гарни. Обнаруженные в Мингечауре чаши относятся к более раннему периоду²².

Пиала из Гарни по своему изготовлению, форме и сравнительным материалам может быть датирована II—I вв. до н. э.²³ и не может быть отнесена к первым векам нашей эры²⁴.

От упомянутых выше чаш из Гарни цветом, формой и размерами отличается миска, найденная в красном погребении внутри крепости Гарни, у седьмой башни (погребение № 110). Эта миска, изготовленная вручную из темной мелкозернистой глины, имеет широкое устье, плоское дно и закругляющийся вовнутрь выпуклый венчик (высота 5 см, диаметр венчика 14 см, диаметр дна 5,2 см; рис. 15₂). Ниже венчика с внешней стороны проходят две неодинаковые по ширине и кривые бороздки. Своими узорами миска напоминает миски более раннего периода, вернее, урартские чаши, которые с небольшими изменениями существуют до I в. н. э. Подобные чаши эллинистического периода, с кольцевидной ложкой и без ложки, найдены в эллинистических слоях Арташата (1971 г., погребения села Шираз, № 21, 28; 1972 г., № 53, 216, 322, 340 и т. д.), Армавира, Гарни и других археологических памятников, в Грузии, Крыму и других местах²⁵. Темная чаша из Гарни может быть отнесена

²¹ Ж. Д. Хачатрян, Некоторые образцы цветной керамики, найденные в Армении, стр. 256, табл. II₂.

²² С. М. Казизв, Альбом, стр. 21 и сл., табл. XII_{1,2}; Г. И. Ионе, О гончарных обжигательных печах из Мингечаура, МКА, II, Баку, 1951, стр. 152, табл. I и, с. с.

²³ Ж. Д. Хачатрян, Некоторые образцы цветной керамики, найденные в Армении, стр. 256.

²⁴ А. О. Мнацаканян, Г. А. Тирацян, ук. соч., стр. 77, табл. 7_{III}.

²⁵ Д. А. Хакугтайшвили, Уплисцихе. Результаты археологических изысканий 1957—1963 гг., I, Тбилиси, 1964, табл. XXXI₇; Г. Д. Белов, Археологические раскопки в Херсо-

ко II—I вв. до н. э. Найденный в том же погребении бронзовый браслет, с постепенно расширяющимися и прямо скошенными концами, железные кольца плоского и круглого сечения с сине-зеленоватыми камнями из стекла и светло-красные бочковидные и шаровидные бусы также датируются этим временем.

Среди найденной в погребениях Гарни керамики (рис. 14, табл. XXII 6) достоин внимания горшок с выпуклым туловом и одной ручкой, (четырёхугольный в сечении). Поверхность этого горшка, изготовленного из крупнозернистой коричневой глины, гладкая, закоптелая (высота 26 см, диаметр венчика 24 см, диаметр дна 18 см). Подобного рода кухонные сосуды в течение длительного времени почти не подвергались изменениям. Подобные сосуды с ручками разных размеров и без ручек обнаружены в большом количестве на полях селения, Шираз, в погребениях Арташата, в слоях II—I вв. до н. э. первого холма, в Армавире и других местах (Шираз, 1971 г., № 6, 7, 19, 29, 38, 45, 50, 103; Арташат, 1972 г., № 239 и т. д.).

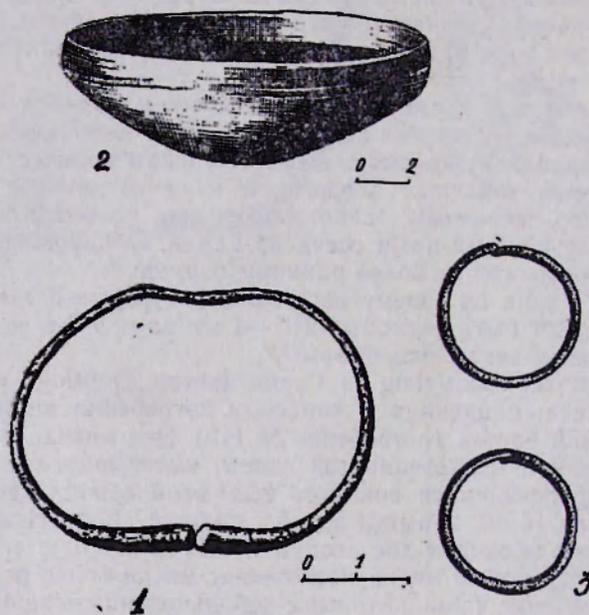

Рис. 15.

Горшок найден с кривым кинжалом и двумя бусами под эллинистическим слоем, ниже погребения из глины, следовательно, может быть отнесен ко II—I вв. до н. э. В пользу этой датировки говорят также параллельные материалы²⁶.

несе в 1949 г, рис. 2; *его же*, Эллинистический дом в Херсонесе, рис. 25, а, б, в; *Н. П. Сорокина*, Раскопки некрополя в Кепях в 1959—1960 г., КСИИ, вып. 91, 1962, рис. 40; *Г. А. Пугаченкова*, Новое в изучении Дальверзин-тепе, СА, 1971, № 4, рис. 2, 4; *С. К. Кабанов*, Изучение стратиграфии городища Афраснаб, СА, 1969, № 1, рис. 3, 21; *С. С. Бессонова*, Раскопки некрополя Пантикапея в 1963—1964 гг., СА, 1969, № 4, рис. 5, 12; *Н. В. Анфимов*, Меото-Сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской, МИА, № 23, 1951, М.-Л., рис. 16 в.

²⁶ *Н. В. Анфимов*, ук. соч., стр. 170, рис. 57.

Таким образом, несмотря на то, что керамика, обнаруженная в погребениях Гарни эллинистического периода, малочисленна, однако она содержит несколько интересных экземпляров—с точки зрения способов изготовления и узоров,—которые характерны для этой эпохи.

2. КЕРАМИКА I—IV ВВ.

Количество керамики, обнаруженной в погребениях I—IV вв., также невелико, но имеются достойные внимания новые формы, которые отличаются от керамических сосудов, найденных в Гарни в предыдущие годы¹.

По сравнению с эллинистическим периодом, керамика I—IV вв. претерпела качественные изменения. Это выражается прежде всего во внешнем оформлении глиняных сосудов. Редко встречаются керамические сосуды с лощеной поверхностью. Расписная керамика встречается уже в пережиточной форме—на пелощеной поверхности сосудов небрежно нанесены неопределенные изображения.

Сильному изменению подверглись формы сосудов. Многие виды, которые имелись в предыдущие периоды, и в частности в период эллинизма, широко распространились, в то время как пиалы, бальзамарии (глиняные сосудики), сосуды со сливами, перестают существовать. Преобладающий цвет глиняных сосудов—беловатый, коричневый и желто-зеленоватый. Часто встречаются сосуды без ангоба.

В погребениях этого периода уже появляются—наряду с керамикой или без керамики—стеклянные сосуды разного типа. Стеклянные флаконы, употреблявшиеся в качестве сосудов для благовоний, сменяют встречавшиеся в эллинистических погребениях глиняные горшочки.

В керамике погребений выделяются четыре небольших горшка без ручек. Один из них, найденный в погребении № 88 (ГИМ 2176/3), изготовлен вручную из крупнозернистой темной глины, имеет шаровидное тулово, широкое горло, несколько раскрывающееся кверху, и почти горизонтальный неровный венчик; дно плоское и широкое (высота 9 см, ширина горла 8,5 см, диаметр дна 7,5 см). Поверхность горшка обожжена, но видимые части покрыты сажей (табл. XV₃).

На этот горшок походит сосуд с широким горлом, изготовленный из крупнозернистой темной глины (рис. 16₄, погребение № 85). Этот сосуд отличается от предыдущего почти горизонтальными плечами и большими размерами (высота 13,5 см, ширина горла 12,5 см, диаметр дна 10,5 см). Поверхность гладкая, лощеная.

Третий горшок (табл. XV₄) изготовлен из мелкозернистой глины, имеет широкое плоское дно (высота 18 см, диаметр дна 16 см, ширина горла 5 см). Поверхность обожжена, но заметно, что была лощеной.

Последний сосуд этой группы (ГИМ 2100/29) изготовлен на гончарном круге, из темноватой мелкозернистой глины (погребение № 72А). Поверхность шаровидного тулова этого сосуда с плоским дном лощеная, горло низкое, расширяющееся кнаружи и завершающееся острым венчиком (высота 11,5 см, ширина горла 8,5 см, диаметр дна 7 см).

Описанные выше горшки служили для повседневных нужд, в качестве кухонных сосудов. Подобные горшки были обнаружены в погребениях

¹ Гарни, II, стр. 49—58, рис. 15—22, табл. VIII—XII.

ниях Гарни и в предыдущие годы. Они датируются I—II вв.² и также имели кухонное применение. Подобные сосуды, как было отмечено выше, часто встречаются в Армении в погребениях и слоях эллинистического периода. В погребениях первых веков Арташата, Мартуинского района³ и других мест найдено большое количество подобной керамики. Эти простые кухонные сосуды являются основным сопутствующим инвентарем погребений первых веков н. э., в особенности бедных погребений. По своей форме они тесно связаны со старыми местными традициями кавказской керамики⁴, с небольшими керамическими горшками без ручек эпохи бронзы, широкого распространения железа, ахеменид-

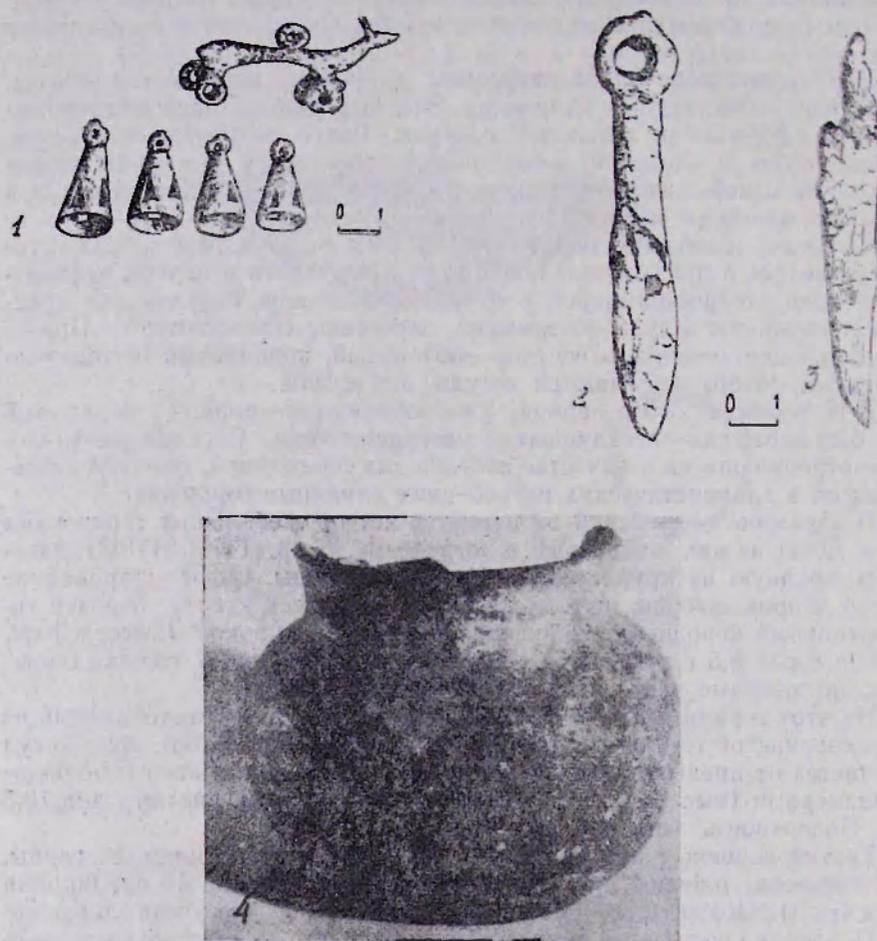

Рис. 16.

² Б. Н. Аракелян, Гарни, I, Ереван, 1951, рис. 29 (погр. № 1); II, стр. 49, рис. 16 а, б, табл. VIII.

³ Ж. Д. Хачатрян, А. А. Калантарян, ук. соч., стр. 61, 62, табл. 1 а.

⁴ Г. А. Тиранян, Опыт периодизации истории материальной культуры древней Армении (VI в. до н. э.—III в. н. э.), «Изв. АН Арм. ССР (общественные науки)», № 2, 1957, стр. 86; Г. А. Тиранян, Материальная культура Армении первых веков н. э. по данным некрополя и бани в Гарни. Автореф. канд. дисс., Л., 1956, стр. 10.

ского и эллинистического периодов⁵, а зачастую прямо повторяют их формы.

Первые два из изготовленных вручную горшков по сопутствующему инвентарю (флякон с яйцевидными плечиками, подвеска, нагминающая собачку, ланцетовидный кинжал и небольшой нож) датируются первым веком нашей эры, третий—I—II вв., а последний—по сосуду с одной ручкой и поясками с бугорками—датируется II—III вв.

По своей форме от вышеописанных сосудов почти не отличаются чаши с одной ручкой. Четыре из них имеют широкие плоские кольцевидные ручки. Кольцевидная ручка одной из чаш (погребение № 73) прикреплена к выпуклой части тулова; чаша изготовлена вручную из темноватой глины, поверхность сосуда лощеная (табл. VIII₄). Диаметры дна и венчика почти одинаковы (высота 9 см, ширина горла 7 см, диаметр дна 6 см). Подобные горшки найдены в погребении типа каменного ящика в городе Камо (ГИМ 2257/27, 2257/28). Горшки изготовлены вручную; их плоские днища шире диаметра горлышка: один из них—темного цвета с белыми песчинками (высота 11 см, диаметр горла 7 см, диаметр дна 9,5 см); другой—красноватый, из глины с песчаной примесью (высота 9 см, диаметр венчика 6,5 см, диаметр дна 3 см).

Поверхность первого горшка лощеная, второго—нелощеная, плохо обожженная. Последний был в свое время сломан и скреплен с помощью двух отверстий.

Самым интересным из сосудов с кольцевидной ручкой является найденная в Гарни темная чаша, изготовленная на гончарном круге из глины с песком (погребение № 68). Она по форме повторяет предыдущие (высота 12 см, диаметр горла 9 см, диаметр дна 7,8 см), поверхность лощеная (табл. VIII₃). Чаша интересна своим рельефным геометрическим узором, нанесенным рядами (9 рядов) по всей поверхности тулова и ручки. Чаша с рельефным узором могла служить прототипом для стеклянных сосудов, украшенных шлифовкой.

Эта группа чаш по форме тулова и ручки связывается с сосудами ранней эпохи. Кольцевидная ручка, часто встречающаяся в античный период, не новость. Горшки с подобными кольцевидными ручками известны из Головино⁶, городища Кармир-блур⁷, однако их ручки, в отличие от плоских широких кольцеобразных ручек античного периода, в сечении круглые.

В Гарни в предыдущие годы горшки с кольцеобразными ручками были найдены в погребениях I—II вв.⁸

Подобные горшки из Гарни и города Камо датируются тем же временем. К I—II вв. относится и черный горшок с рельефным узором, обнаруженный с которым стеклянные цилиндрические, шаровидные и конусовидные бусы часто встречаются в погребениях первых веков н. э.

⁵ А. О. Мнацаканян, Г. А. Тирацян, ук. соч., табл. 7; А. Мнацаканян, Раскопки могилынок в селении Головино, Тр. Гос. ист. музея Армении., т. V, Ереван, 1939 (на арм. яз.), рис. 17, первый справа; Т. С. Хачатрян, Материальная культура древнего Артика, Ереван, 1963, табл. 26 в, 10; С. Есаян, Каталог археологических предметов, Ереван, 1964, табл. VIII₅.

⁶ А. А. Мартиросян, Раскопки в Головино, Ереван, 1954, табл. XI₃, 4, XII₁₉, 20, 21, 22.

⁷ А. А. Мартиросян, Город Тейшебанин, рис. 26, а, б, верхний правый угол.

⁸ Гарни, II, рис. 17, табл. IX, два рис. из последнего ряда; табл. XI, первый справа.

Подобные чаши характерны для первых веков н. э. и встречаются повсюду, в памятниках античного мира этого времени⁹.

Из вышеуказанной группы только ручками различаются две другие чаши, изготовленные на гончарном круге. Одна из них (погребение № 75; табл. X₁) изготовлена из красноватой мелкозернистой глины; лощеная поверхность вследствие неравномерного обжига большей частью почернела; чаша имеет плоскую широкую ручку (высота 12,5 см, диаметр горла 12,5 см, диаметр дна 11 см). Чаша найдена вместе с небольшим флаконом тонкого стекла с геометрическим узором, с шаровидным туловом и двумя ручками, с большими грушевидными и маленькими конусовидными сосудиками, которые относятся к I в. н. э.

На последнюю походит чаша, изготовленная на гончарном круге из мелкозернистой красноватой глины с примесью черного песка, датируемая I—II вв. (погребение № 95; табл. XV₆). На гладкой поверхности видны следы светлого ангоба; вследствие того, что чаша побывала в огне, поверхность ее закопченная, местами беловатая, местами темно-желтоватая. От предыдущего сосуда эта чаша отличается несколько расширяющимся горлом, какое бывает у горшков без ручек (высота 9,5 см, диаметр венчика 8,5 см, ширина дна 7,5 см). Подобные чаши найдены в погребениях Гарни I—II вв., раскопанных в предыдущие годы¹⁰, в погребениях Арташата первых веков и в слоях II—I вв. до н. э., в Армавире, в Мингечауре, в погребениях, датируемых I—II вв.¹¹, в Осетии¹² и других местах¹³.

Интересной формой обладает изготовленный вручную из мелкозернистой глины сосуд темного цвета (погребение № 67). Он имеет форму усеченного с двух сторон шара, широкое плоское дно; горло и венчик похожи на предыдущие горшки без ручек (табл. VI₄). Верхний конец плоской ручки прикреплен к венчику, а нижний—к плечу, где имеется отверстие диаметром 7 мм (высота 7,5 см, ширина горла 6 см, диаметр дна 7,5 см). Это первый самобытный сосуд в Армении. Пока трудно сказать, для чего сделано это отверстие на ручке и для чего служил сам сосуд. По своей форме он похож на изготовленные вручную сосуды, датируемые I—II вв.

Достойны особого внимания выпуклые большие и малые чаши и горшки из хорошо отмученной глины. Они имеют шаровидное тулово, широкое дно, расширяющееся кнаружи горло и большую ручку, прикрепленную к центру тулова. Дно плоское и широкое. Изготовлены из желтовато-белой, светло-розовой мелкозернистой глины. Все горшки украшены поясами в два или три ряда из выступов, проходящих по выпуклой части тулова. По обнаруженным в Гарни в погребении № 72А обломкам подобного сосуда выясняется, что эти выступы сделаны до

⁹ Н. А. Богданова, И. И. Гуцина, Новые могильники II—III вв. н. э. у сел. Скалистое в Крыму, КСИА, вып. 112, 1967, М., стр. 132 и сл., рис. 46₁; И. Т. Кругликова, Раскопки поселения у деревни Семеновки. «Поселения и могильники Керченского полуострова начала н. э.», М., 1970, рис. 13₁₆, 18₅, 21₈, 22₁₂, 24₁; Б. В. Техов, Очерки древней истории и археологии Юго-Осетии, Тбилиси, 1971, рис. 92₁₋₃, 101₂, 102₄, 105₁; Вани, I, рис. 110₄, 5, 9.

¹⁰ Гарни, II, табл. VIII, центральный рис. в нижнем ряду.

¹¹ Г. М. Асланов, К изучению раннесредневековых памятников Мингечаура, КСИИМК, № 60, 1955, стр. 65, рис. 26₁.

¹² Б. В. Техов, ук. соч., рис. 104₁.

¹³ Р. В. Шейн, О погребении с монетой III в. н. э. в сел. Чухурюрд Шемахинского района, ДАН Аз. ССР, т. XXI, № 5, 1965, рис. 7₂; И. Т. Кругликова, ук. соч., рис. 13₁₀, 17, 22₁₁.

завершения горшков (ГИМ 2100/30)—путем нажима палочкой на сырую глину изнутри сосуда. Эти выступы отличаются друг от друга величиной и мастерством выполнения. Обломки такого сосуда найдены в античном слое крепости.

Узоры найденного в Гарни в погребении № 72А сосуда с одной ручкой (табл. IX₁) сделаны очень небрежно, выступы имеют разную величину, а нижний ряд неровен (высота 10 см, ширина горла 5 см, диаметр дна 6,5 см). Из подобных горшков отличается совершенством своей обработки сосуд с одной ручкой, хранящийся в Государственном историческом музее (ГИМ 186; высота 8,5 см, ширина горла 5 см, ширина дна 7,5 см), длинные крупные узоры которого сделаны мастерски. Красивой отделкой отличается также горшок с двумя ручками собрания Эчмиадзинского музея (ГИМ 766/100). Выступы последнего хотя и меньше, однако три ряда узора соразмерны и тщательно выполнены. Поверхность этих горшков хорошо шлифованная, иногда лощеная. Примечательно, что днища шире горла. Размеры сосудов с одной ручкой мало разнятся друг от друга (высота 8,5—10 см, диаметр венчика 4—5,5 см, диаметр дна 4,5—7,5 см). Горшок с двумя ручками больше (высота 17 см, диаметр венчика 8,5 см, диаметр дна 14 см).

Найденный в Гарни в погребении № 14 красивый горшок с одной ручкой и тремя рядами узоров датируется I—II вв.¹⁴ Подобный сосуд с тремя рядами узоров и венчиком в виде трилистника найден в погребении села Ашнак Талинского района, относящемся ко второму веку¹⁵.

Подобные по форме и узорам горшки с двумя ручками в большом количестве найдены в Мцхете¹⁶, Самтавро¹⁷, Южной Осетии¹⁸ и датируются I—III вв. Эти формы и узоры не чужды и для керамики первых веков, обнаруженной в Мингечауре и других археологических памятниках Азербайджана¹⁹.

Сосуд этой группы из Гарни с одной ручкой найден вместе с описанными выше горшками с нелощеной поверхностью и датируется II—III вв. н. э. (табл. IX₃). Эти сосуды с выпуклыми узорами служили для хранения жидкостей.

Достойны внимания кувшины с выпуклым вытянутым туловом и одной ручкой, среди которых имеются как повторения найденных в предыдущие годы форм, так и новые формы.

Один из кувшинов изготовлен из светло-розовой мелкозернистой глины, опирается на кольцевидную ножку. Цилиндрическое узкое и короткое горло завершается расширяющимся снаружы венчиком (погребение № 87). Широкая ручка с глубокой бороздой вдоль нее верхним концом прикреплена к центру горла, нижней частью опирается на плечо. Поверхность этого изготовленного на гончарном круге кувшина отшлифована, несколько выше дна заметны борозды, образовавшиеся от

¹⁴ Гарни, I, стр. 47, рис. 37; II, табл. IX, рис. второй справа в нижнем ряду; Г. А. Тирацян, Опыт периодизации..., стр. 86; Г. А. Тирацян, Автореф. канд. дис., стр. 10.

¹⁵ Р. В. Кинжалов, Ашнакский могильник, ТГЭ, т. V, Л., 1961, стр. 56, 58 (Кз-6263).

¹⁶ О. Лордкипанидзе, Ремесленное производство и торговля в Мцхета в I—III вв. н. э., Тр. Тбилисского гос. ун-та, т. 65, Тбилиси, 1957, рис. 1; А. М. Апакидзе, Г. Ф. Гобеджигвили, А. Н. Каландадзе, Г. А. Ломтатидзе, Мцхета, I. Археологические памятники Армазис-Хевн, по раскопкам 1937—1946 гг., Тбилиси, 1958, стр. 151, табл. С1Х₂.

¹⁷ Г. А. Ломтатидзе, Археологические раскопки в древне-грузинской столице Мцхета, стр. 64.

¹⁸ Б. В. Техов, ук. соч., рис. 99.

¹⁹ С. М. Казиев, Альбом, табл. VI 2, 3, 6, 8, X 4, 7, XVIII 6.

вращения гончарного круга. Несмотря на обожженность поверхности, видно, что сосуд был покрыт ангобом светлого цвета (высота 22 см, ширина горла 6 см, диаметр дна 7 см). По форме, материалу и обработке на этот кувшин походит кувшин, найденный в погребении № 79 (табл. XIII₂), покрытый светлым желтоватым ангобом и отличающийся лишь своей высотой (25,5 см) и большим количеством борозд выше дна. Поверхность третьего сосуда тех же размеров (высота 25,5 см) и формы окрашена в красный цвет (табл. VII₈).

По своей форме и обработке эти кувшины весьма схожи с найденным в погребении № 72 (табл. IX₃) кувшином со сломанной шейкой и ручкой и кувшином из погребения № 84. Первый изготовлен из красноватой глины, шейка несколько шире, дно плоское (высота сохранившейся части 17,5 см, диаметр дна 7,5 см). Выше дна, видимо, вследствие небрежности гончара, образовался широкий рельефный пояс. Поверхность покрыта светлым ангобом желтоватого цвета.

Второй кувшин изготовлен на гончарном круге, из светло-розовой глины с примесью мелкого песка; вытянутое шаровидное тулово опирается на кольцевидную ножку. Узкое горлышко завершается горизонтально срезанным венчиком, который отделен от горлышка пояском-бороздой. Борозды ручки проведены по бокам, а сверху имеется бугорок (табл. XIV₁).

По выделке и ряду особенностей образец этой группы напоминает найденный в Гарни шаровидный кувшин с плоским дном и одной ручкой, изготовленный из красной глины с примесью песка (погребение № 103; табл. XVII₅). Горлышко этого кувшина с гладкой поверхностью завершается внизу двумя едва заметными линиями. Кувшин—пелощеный, без ангоба (высота 19 см, ширина горлышка 5 см, диаметр дна 6,5 см).

Кувшин, найденный в Гарни в погребении № 15, датируемом I—II вв.²⁰ своей формой и выделкой почти повторяет первые два кувшина, принадлежащие к вышеуказанной группе.

Первые два из глиняных кувшинов датируются I в. н. э. Один из них найден со стеклянным сосудом из Сидона с одной ручкой и вертикальными каннелюрами и чашей с широким устьем; другой—с глиняной миской той же выделки. К этому же времени относится и последний кувшин описанной группы, который найден с флаконом I в. с грушевидным туловом и узкой высокой шейкой.

Что касается двух других кувшинов, то они датируются I—II вв. Найденные с одним из них миска черного цвета и шаровидные разноцветные бусы характерны для первых веков н. э.

Большое количество сосудов подобной формы и выделки известно из погребений и слоев Арташата. Они характерны для продукции первых веков н. э.

Большое количество таких кувшинов, характерных для римского периода, найдено и в других странах античной эпохи, даже в далеких Болгарии²¹ и Германии²².

²⁰ Гарни, 1, стр. 48-49, рис. 39; II, рис. 19, табл. X, первые два рис. справа в нижнем ряду; Г. Тирацян, Опыт периодизации..., стр. 86; Г. А. Тирацян, Автореф., стр. 10.

²¹ Лилия Ботушарова, Тракийско могилно погребения с колесница. Годишник на народния археологически Музей Пловдив, кн. II, София, 1950, рис. 13.

²² Carl Anton Niessen Beschreibung Römischer Altertümer, Band I, II, C/in 1911, табл. XCVIII 2741, 2726; G. Behrens. Römische Gläser aus Rheinhessen, Mainzer Zeitschrift, Jahrgang XX. XXI, 1926/1928, Mainz рис. 57, 123, „Germania Anzeiger“.

Достоин внимания найденный в погребении № 124 кувшин с грушевидным туловом и одной ручкой. Этот кувшин с плоским дном, изготовленный на гончарном круге из мелкозернистой глины, имеет ручку, почти квадратную в сечении (табл. XXI₃). Нелощеная поверхность покрыта беловатым ангобом, у основания ручки проходит широкий пояс-бороздка. Этот кувшин по найденным вместе с ним шаровидным, яйцевидным сине-зеленым и синеватым флаконам датируется I в. н. э.

Грушевидный кувшин с кольцевидной ножкой найден в погребении № 54 Ширазского некрополя города Арташата (Шираз, 1971, № 85); он имеет на плечах два выдавленных пояса; поверхность его, в отличие от кувшина из Гарни, покрыта красным ангобом и лощеная. Относится к I—II вв.

По выделке и форме ручки весьма походит на кувшины вышеописанной группы найденный в погребении № 77 кувшин своеобразной формы (кувшинчик, табл. XII₁). Горло этого кувшина плавно переходит от грушевидного тулова к постепенно расширяющейся шейке, которая завершается выпуклым венчиком. Ручка имеет глубокую бороздку сверху вниз. Кольцевидная ножка похожа на ножки предыдущих кувшинов. Кувшин изготовлен из красноватой глины, поверхность нелощеная, покрыта светлым ангобом (высота 15 см, ширина горла 7 см, диаметр дна 4,8 см).

Кувшин с таким широким горлом впервые встречается в Гарни. По найденному вместе с ним стеклянному грушевидному флакону кувшин датируется I в. н. э.

С точки зрения техники исполнения лучшими образцами являются расписные кувшины с одной ручкой, продолжающие традиции эллинистической расписной керамики. Они найдены в Гарни, в погребениях типа каменного ящика из плит, и по внешней выделке несколько отличаются от эллинистических расписных кувшинов. Один из кувшинов (погребение № 65A; табл. VII₁, XXI₄), со сломанной ручкой, изготовлен из крупнозернистой глины кирпичного цвета (высота 24 см, ширина горла 12 см, ширина дна 8,5 см). Имеет несколько вытянутое шаровидное тулово и широкое, низкое горло, которое завершается расширяющимся снаружи венчиком. Венчик как сверху, так и сбоку профилирован. В месте соединения горла и тулова сделаны два рельефных пояса. Один конец тонкой широкой ручки прикреплен ниже венчика, другой опирается на выпуклую часть кувшина. Кувшин имеет кольцевидную низкую ножку, поверхность кирпичного цвета местами была покрыта белым ангобом. Ниже тулова проходят широкие и узкие пояски, возникшие от вращения гончарного круга. Сосуд украшен также мазками красной краски, небрежно нанесенными по горлу, плечам и тулову.

Маленький кувшин (погребение № 63A; табл. XIII₄, XIV₅) также изготовлен из крупнозернистой глины; тулово шаровидное, дно плоское (высота 14 см, ширина горла 8,5 см, ширина дна 6 см). Расширяющееся сверху короткое горло завершается косо срезанной цепочкой. По месту соединения горла и тулова проходит широкий рельефный пояс, круглая ручка одним концом прикреплена к горлу, другим—опирается на выпуклую часть. Подобно предыдущему кувшину, поверхность этого сосуда местами покрыта белым ангобом. Ниже тулова проходит широкий красный пояс. Венчик местами изнутри и снаружи окрашен в красный цвет, на ручке имеются две широкие горизонтальные ленты. Ручка также украшена полосками, нанесенными краской и напоминающими птиц. Поверхность этого кувшина, как и предыдущего, нелощеная.

Эти кувшины по глине и выделке, по форме ручки и дна похожи на кувшины, найденные в погребениях Гарни и датируемые I—II вв. н. э.²³

Большое количество глиняных сосудов разного типа подобной выделки найдено в погребениях Арташата I в. до н. э.—III в. н. э. и на холме № 1 (золотой холм), где слон содержат материал II в. до н. э.—середины I в. н. э. Раскопки Арташата показали, что производство керамики этой выделки начинается в конце I в. до н. э.—начале I в. н. э. и продолжается до IV в.

Кувшин, схожий по своей форме и раскраске с кувшинами Гарни, найден на Крите²⁴; он датируется I в. н. э.

Расписные кувшины Гарни относятся к ранним образцам керамики этого типа, найденной в Армении; следовательно, они датируются I в. н. э.²⁵, поскольку еще заметно сильное воздействие расписной керамики эллинистической эпохи. Кувшины служили для хранения и подачи к столу напитков.

Достоинна внимания найденная в Гарни чаша с широким устьем такой же выделки (погребение № 79). Она постепенно расширяется кверху от плоского дна, ниже выпуклого венчика имеется вогнутый пояс, который как бы отделяет венчик от тулова (табл. XIII₁). Чаша изготовлена из красной глины с черными песчинками. Поверхность неощенная, заметны борозды, возникшие от вращения гончарного круга. Чаша относится к числу единичных образцов (высота 10 см, диаметр венчика 10 см, диаметр дна 5 см). Она связывается с местными чашами более раннего периода и может считаться продолжением широко распространенных в эллинистическую эпоху одноцветных и расписных чаш с круглым дном и широким устьем. По найденным в том же погребении кувшину с одной ручкой и стеклянному флакону из Сидона чаша датируется I в. н. э.

Изготовленная вручную темная миска, найденная в Гарни (погребение № 84; табл. XIV₂), по своей форме отличается от мисок античной эпохи. От плоского дна кверху она наклонно расширяется и завершается прямым венчиком (высота 3,3 см, ширина венчика 18 см, диаметр дна 7 см). На тулове видны три неравномерно сделанные бороздки. Эта грубо изготовленная миска по своей форме связывается с местными мисками раннего периода. Чаши подобной формы часто встречаются в слоях и погребениях Арташата II в. до н. э.—I в. н. э. (Арташат, 1970 г., № 23, 27 и т. д.). Во II—III вв. н. э. такие миски в основном имеют кольцевидную ножку. Миска напоминает описанную выше миску, найденную в карасных погребениях. Найдена с кувшином с одной ручкой (ГИМ 2100/94) и бусами, относящимися к I—II вв.

Иную форму и выделку имеют найденные в погребении № 81 небольшая тарелка и дно тарелки (рис. 17_{1,2}). Опирающаяся на кольцевидную ножку тарелка расширяется кверху и загибается вовнутрь, завершаясь венчиком. Хотя она изготовлена из крупнозернистой глины, однако хорошо отшлифованная поверхность покрыта красноватым ангобом (высота 4 см, ширина 10,5 см, диаметр дна 3,5 см).

Эта тарелка имеет свои прототипы в урартскую эпоху. В раннеармянский период встречаются такие тарелки без ножки, с плоским дном. В эллинистическую эпоху наряду с тарелками с плоским дном на-

²³ Гарни, II, рис. 19, табл. IX, X.

²⁴ R. J. Charleston, Roman Pottery, London, 1955, рис. 83.

²⁵ Ж. Д. Хачатрян, Некоторые образцы цветной керамики, найденной в Армении, стр. 256, табл. 14, II 5.

чинают все больше и больше появляться тарелки с кольцевидной, иногда и просто плоской ножкой. Это—одна из распространенных форм тарелок, найденных в слоях и погребениях Арташата (село Шираз, 1971 г., № 70, 87, 97, 99, 112; Нор Кянк, № 115, 139; Арташат, 1970 г., № 13, 27, 31; 1972 г., № 18 и т. д.).

Дно тарелки из мелкозернистой глины светлого цвета имеет кольцевидную ножку. Лощеные тарелки красного цвета такой формы найдены в крепости Гарни²⁶ и Ашнаке. По своей форме и выделке эти тарелки могут быть датированы II—III вв.

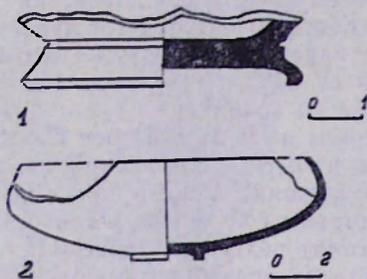

Рис. 17.

Примечательны, найденные в погребениях № 61 и 61Б горшки с одной ручкой (рис. 28₁, табл. V₄, VI₃). Эти горшки, изготовленные на гончарном круге, из крупнозернистой глины розового цвета имеют выпуклое тулово и низкую ножку. Широкое цилиндрическое горло завершается расширяющимся кнаружи и поднимающимся под углом венчиком. Горло и тулово разграничены рельефным пояском. Вдоль плоских ручек, прикрепленных ниже венчика и к тулову, проведены бороздки. Поверхность покрыта белым ангобом, нелощеная (высота 19—23 см, ширина горла 7 см, диаметр дна 7 см).

Эти горшки по своей внешней выделке, форме ручек и украшений связываются с датированными первыми двумя веками вышеописанными кувшинами и горшками и датируются II—III вв. Найденный с одним из них стеклянный флакон с пирамидальными выступами относится к II—III вв.

Совершенно иной вид имеет кувшин грушевидной формы с одной ручкой (погребение № 62). Он изготовлен на гончарном круге, из мелкозернистой красноватой глины (табл. V₁). Дно плоское, горло узкое (отбитое), ручка одним концом прикреплена к горлу, другим опирается на плечо. Поверхность окрашена в красный цвет, лощеная (высота 14 см, диаметр горла 3,5 см, диаметр дна 6,3 см). Почти такую же форму и размер имеет кувшин, найденный в Верин Геташене (высота 15 см, диаметр венчика 5 см, диаметр дна 6,5 см), который также окрашен в красный цвет и имеет лощеную поверхность; венчик этого кувшина (отбит частично) расширяется кнаружи (табл. V₂).

Кувшины с грушевидным туловом встречаются в Мингечауре²⁷, среди них имеются кувшины с кольцевидной ручкой. Они обнаружены в кувшинных и катакомбных погребениях.

²⁶ Гарни, II, стр. 51, рис. 20.

²⁷ Р. В. Ваидов, Мингечаур в III-VIII веках, Баку, 1961, табл. VI; С. М. Казиев. Альбом, табл. XXIX.

Кувшины из Гарни и Верин Геташена схожи с найденными в Урбниси²³ сосудами, относящимися к IV в. Они ассоциируются также с керамикой, найденной в Дура-Европосе²⁹ и Селевкии на Тигре³⁰ и датируемой III в.

Сосуды из Гарни и Верин Геташена могут относиться к III—IV вв. Интересен найденный в том же погребении Верин Геташена кувшин (табл. V₃) с выпуклым туловом, широким плоским дном и цилиндрическим горлом, завершающимся расширяющимся кнаружи венчиком (высота 17 см, ширина горла 5 см, диаметр дна 7,2 см). Ручка начинается от венчика и вертикально спускается до плеча. На месте соединения венчика и ручки имеется острый выступ. Этот кувшин из мелкозернистой глины, окрашенный в красный цвет, также ассоциируется с керамикой Урбниси³¹, датируемой IV в. Сходство проявляется не только в форме и цвете, но и в выступе на венчике.

В целом эти кувшины имеют некоторое сходство с кувшином с одной ручкой, найденным в погребении, раскрытом около дворца пионеров в городе Камо³². Этот кувшин также имеет выпуклое тулово, широкое плоское дно, ручка опирается на плечо. Однако здесь по центру цилиндрического горла проходит рельефный пояс. На гладкой поверхности кувшина, изготовленного из мелкозернистой глины, видны следы желто-красного ангоба. Однако этот кувшин по найденному вместе с ним шаровидному флакону с выступами датируется III—IV вв.

К этому же времени может относиться хранящийся в краеведческом музее города Камо красноватый кувшин из тонкой глины, схожий по форме с указанными кувшинами. Он отличается расширяющимся кнаружи венчиком и дугообразной ручкой (высота 19 см, ширина горла 6,5 см, диаметр дна 8 см).

Достоин внимания найденный в погребении из каменных плит (№ 104) грушевидный ковшик с широким горлом (высота 18 см, ширина горла 9 см, диаметр дна 10 см; рис. 18₂). Он завершается несколько изогнутым венчиком. Ширина горла и дна почти одинакова. Плоская широкая ручка с яйцевидным отверстием прикреплена выше центра. В направлении ручки острым инструментом нанесен косой знак с хвостиком с одного конца. По-видимому, это знак мастера. Ковшик изготовлен на гончарном круге, поверхность нелощеная.

Ковшик по своей форме походит на парфянскую керамику, найденную в местечке Гявур-Кала Мерва³³ и в Дура-Европосе³⁴ и датируемую II—III вв. Только ручка с яйцевидным отверстием у ковшика из Гявур-Кала прикреплена острым концом, а ковшик из Дура-Европоса имеет низкую ножку. Вместе с ковшом в том же погребении найдены красивая чаша из зеленоватого стекла, небольшой железный молоток и серебряная монета Арташира I, по которой весь комплекс датируется III в.

Изучение керамики погребений Гарни I—IV вв. показывает, что

²³ Л. А. Чилашвили, Городище Урбниси, Тбилиси, 1964, рис. 30, третий справа.

²⁹ N. Toll, The Green Glazed Pottery, The Excavations at Dura-Europos, Final Report IV, p. I, F. 1, 1943, New Haven, London, рис. 137.

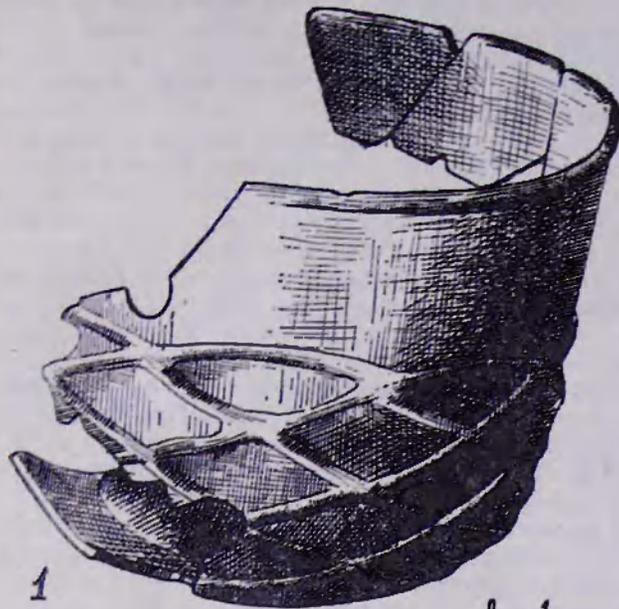
³⁰ N. C. Debevoise., Parthian Pottery from Seleucia on the Tigris, Ann Arbor, 1934, рис. 3-5, стр. 114.

³¹ Л. А. Чилашвили, ук. соч., рис. 30₁, IV.

³² Г. Микаелян, Центральная циклопическая крепость страны Уеликухи, ИФЖ, №1, 1964, стр. 127, рис. 3 в.

³³ Л. М. Рутковская, Парфянская керамика древнего Мерва, СА, № 3, 1958, рис. 4 в.

³⁴ N. C. Debevoise, ук. соч., рис. 166.

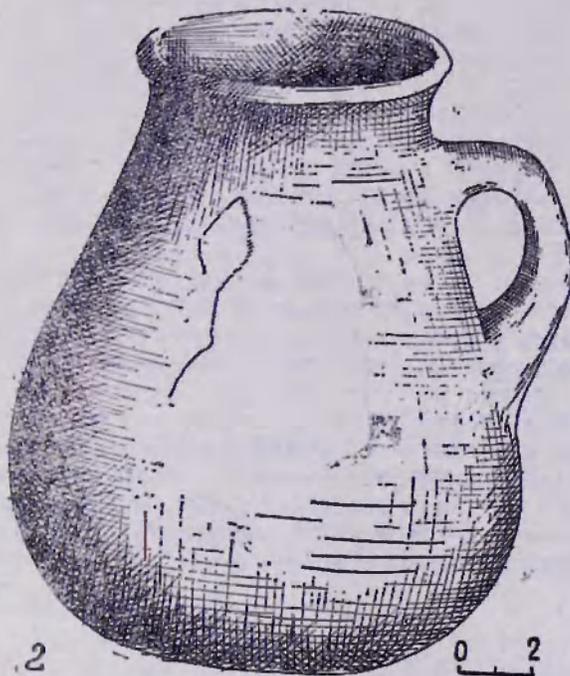
1

0 1

3

0 1

2

0 2

4

Рис. 18.

она по своей выделке, художественному оформлению и украшениям уступает керамике эллинистической эпохи. В этот период уже не встречаются характерные для эллинистической эпохи сосуды разных размеров, изготовленные из мелкозернистой глины, покрытые разноцветным ангобом, тщательно украшенные и лощеные. Однако исследования свидетельствуют, что это явление начинается в I в. до н. э., когда узоры сделаны уже не столь тщательно и, хотя поверхность сосудов гладкая, но они или слабо лощенные, или совершенно нелощеные. Иногда встречаются кувшины с одной и двумя ручками и прочие сосуды, покрытые крупнозернистым ангобом, придающим поверхности сосуда шероховатость. Это явление становится преобладающим для керамики I—IV вв.

В первые века нашей эры, хотя еще продолжают традиции росписи эллинистической керамики, однако это уже можно считать лишь отзвуком предшествовавшего периода. Растительные, геометрические и животные узоры выполнены методом произвольных мазков, весьма небрежно, только одним цветом—красным по нелощеной поверхности сосуда, в основном на желто-зеленоватом и розовом фоне. Преобладающими узорами являются широкие и узкие пояски и ленты, при нанесении которых мастер, вероятно, намеренно разливал ангоб по поверхности сосуда.

Изучение керамики крепости Гарни и Арташата первых веков показывает, что в этот период мастера не только изготавливали сосуды местных форм, но и старались заимствовать формы и внешний вид кувшинов, чаш, горшков и прочих сосудов, ввозимых из сирийских и малоазиатских центров, применяли ангобы, походившие на черный, красный и коричневый лаки.

Таким образом, керамика I—IV вв. н. э. претерпела не только качественные изменения, но изменились и формы сосудов. Тщательно выделанные фляги эллинистической эпохи сменяются шаровидными флягами без украшений, пиалы более не встречаются, появляются чаши с кольцевидной ножкой или одной ручкой, бальзамарии сменяются луковичнообразными флаконами, появляются блюда, разного вида тарелки и т. д.

Что касается керамики I—IV вв. погребений Гарни, то она большей частью не имеет украшений. Из узоров встречаются выступы на тулове, рельефные пояски в месте соединения горла и тулова сосудов, бороздки, проведенные по верху и сбоку венчика. Плоские широкие ручки с бороздкой, которые восходят еще к урартскому периоду, являются наиболее распространенными.

Далее, если часть керамики Гарни по своей форме и выделке тесно связана с керамикой раннего периода, то ряд форм, как например, сосуды, украшенные выступами, с прямо срезанным венчиком, с поясками-бороздками, а также грушевидные кувшины, горшки и другая посуда, появляется впервые и, помимо местных традиций, как было отмечено выше, несет на себе общие черты, характерные для римской эпохи.

Изменения общих форм и особенностей выделки глиняных сосудов, как и сопутствующие керамике предметы погребений позволяют проследить развитие керамики I—IV вв. и составить сравнительно точную хронологию ее. Это в свою очередь позволяет определить датировку других археологических материалов этих же веков.